

УДК 34

Особенности квалификации и разграничения видов прикосновенности к преступлениям против собственности

Мурин Дмитрий Анатольевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
644092, Российская Федерация, Омск, просп. Комарова, 7;
e-mail: murin_01@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности квалификации и разграничения видов прикосновенности к преступлениям против собственности. Автор отмечает, что основными критериями разграничения прикосновенности в преступлении против собственности и соучастия выступают время совершения преступных действий и наличие причинно-следственной связи между действиями лиц и наступившим преступным результатом; основными критериями разграничения приобретения и сбыта имущества, добытого заведомо преступным путем, и укрывательства особо тяжких преступлений против собственности выступают объект и предмет преступления, а также особенности способов совершения преступных действий.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурин Д.А. Особенности квалификации и разграничения видов прикосновенности к преступлениям против собственности // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 16-23.

Ключевые слова

Прикосновенность к преступлениям против собственности, соучастие, сбыт имущества, объект и предмет преступления.

Введение

В процессе квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений против собственности (ст. 174 УК РФ); приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого путем совершения преступлений против собственности (ст. 175 УК РФ); заранее не обещанного укрывательства особо тяжких преступлений против собственности (ч. 2 ст. 316 УК РФ), образующих содержание прикосновенности к преступлениям против собственности [Мурин, 2018] возникает ряд вопросов, требующих правильного толкования. К таким вопросам относится прежде всего квалификация данных преступлений по объективным и субъективным признакам составов этих преступлений и вопросы разграничения их друг от друга и иных смежных составов преступлений.

Основная часть

Одним из наиболее молодых видов прикосновенности к преступлениям против собственности является легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений против собственности. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем (ст. 174 УК РФ), была введена в Российской Федерации в связи с принятием УК РФ 1996 г. В последующие годы в данную статью вносились изменения, однако это не сняло всех проблемных вопросов квалификации данного преступления.

В процессе квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений против собственности, следует учитывать, что *предметом* легализации, предусмотренной ст. 174 УК РФ, в соответствии с разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Российская газета, 2015], являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищения), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное, либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. Таким образом, в разъяснении подчеркивается, что, устанавливая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений, законодатель в качестве предмета данного преступления имел в виду *широкий круг материальных благ*, которыми может воспользоваться преступник в процессе прикосновенности к преступлениям против собственности, совершенным другими лицами. Судебная практика свидетельствует о том, что часто предметом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами путем совершения преступлений против собственности, становятся легковые автомобили.

Одним из основных вопросов квалификации прикосновенности к преступлениям против собственности является *разграничение легализации преступных доходов от укрывательства преступлений*.

Относительно различий легализации преступных доходов и укрывательства «криминального» имущества следует отметить, что уголовно-правовое содержание ст. 174 УК РФ шире, чем ст. 316 УК РФ, так как в первой установлена ответственность за отмывание преступных доходов, полученных в результате совершения любого преступления. Предметом же укрывательства (в случае сокрытия предметов, добытых преступным путем) могут быть только имущественные ценности, полученные в результате совершения особо тяжких преступлений. Направленность умысла виновных при отмывании преступных доходов имеет, по сравнению с укрывательством, несколько иной оттенок, поскольку выражает намерение не только скрыть (спрятать) преступно полученное имущество, но и легализовать отмываемые средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Кроме того, актом отмывания может быть непосредственно осуществлено только укрывательство доходов, принесенных преступлением, но не преступника и совершенного им деяния, хотя на практике нередко умышленное отмывание материальных плодов правонарушения в значительной мере способствует также сокрытию связанных с этим преступлений.

Различие следует проводить и по характеру действий, составляющих объективную сторону анализируемых посягательств. Согласно закону, объективная сторона легализации включает совершение финансовых операций или иных сделок с имуществом, полученных преступным путем. При укрывательстве же характер действий преступника законом не определен и может быть любым.

В процессе правоприменения спорным остается вопрос о том, каким образом квалифицировать легализацию имущественных ценностей, полученных в результате совершения особо тяжких преступлений: как отмывание преступных доходов или как укрывательство особо тяжких преступлений. В целом судебная практика идет по пути признания таких деяний легализацией имущественных ценностей, полученных в результате совершения другими лицами преступлений. Так, по приговору Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва А.А. Сурун была привлечена к уголовной ответственности по ст. 174 УК РФ. Зная том, что ее бывший супруг незаконно сбыл имеющееся у него наркотическое средство – гашиш в крупном размере, она путем обмена на легковое транспортное средство оформила приобретенное им преступным путем транспортное средство на себя, составила договор купли-продажи на свое имя, тем самым придав правомерный вид владению, пользованию и распоряжению транспортным средством [Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018, [www](#)]. Данную квалификацию таких действий по ст. 174 УК РФ следует признать правильной, поскольку при конкуренции общей и специальной норм уголовная ответственность согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ должна наступать по специальной норме.

В настоящее время нормы о легализации и укрывательстве не соотносятся как общая и специальная в полном объеме, так как законодательно не решен дискуссионный вопрос о происхождении легализуемого имущества и не расширен круг преступлений, укрывательство которых должно быть уголовно наказуемо. Следовательно, и в отношении имущества, приобретенного путем совершения особо тяжких преступлений, когда субъектом его легализации является лицо, не причастное к криминальному способу его приобретения, сегодня возможна лишь конкуренция норм.

Необходимо также отметить, что субъективная сторона данного преступления

характеризуется виной в форме только прямого умысла. Интеллектуальный момент умысла по ст. 174 УК РФ характеризуется так называемой заведомостью (лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, должно быть достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретены другими лицами преступным путем).

В судебной практике возникают трудности в разграничении ст. 174 УК РФ от ст. 175 УК РФ. Основное отличие легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем, и состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, заключается в том, что преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ, совершаются исключительно в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. А преступления, предусмотренные ст. 175 УК РФ, совершаются, как правило, в целях получения наживы в виде приобретения заведомо добытого преступным путем имущества либо его эквивалента, полученного в результате сбыта этого имущества.

В целях более четкого понимания содержания специальной цели – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом – как обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал специальное разъяснение в постановлении от 26 февраля 2019 г. № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”», в котором отметил, что под целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174¹ УК РФ, следует понимать сокрытие преступного происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него [Российская газета, 2019]. Данная цель может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота.

В судебной практике чаще всего это связано с преступными действиями в отношении автомашин, когда преступники в целях придания правомерного вида изменяют номера агрегатов автотранспортных средств и подделывают документы в целях обеспечения их свободного оборота. Так, 18 ноября 2005 г. Зарайским городским судом Московской области В., Р. и П. привлекались к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 174 УК РФ за совершение действий, направленных на легализацию имущества, приобретенного путем совершения преступления против собственности. Получив от неустановленных следствием лиц похищенный ими автомобиль ВАЗ-21093, обвиняемые, осуществив подделку номеров кузова и двигателя указанной автомашины, перекрасили и сбыли ее покупателю, не осведомленному о данных преступных действиях [Приговор Зарайского городского суда Московской области от 18 ноября 2005 г. по делу № 1-152/2005, 2005].

Наиболее традиционной для преступлений против собственности из всех видов прикосновенности к преступлениям против собственности является приобретение или сбыт

имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

Характеризуя объективные признаки приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого путем совершения преступлений против собственности, необходимо отметить, что в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» сказано, что под приобретением или сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездного или безвозмездного получения или передачи имущества, заведомо добытого преступным путем. Судебная практика свидетельствует о том, что приобретение и сбыт имущества, полученного в результате совершения преступлений против собственности, в большинстве случаев связаны с последующей реализацией этого имущества третьим лицам, сдачей в ломбард или в пункты приема металлолома.

Одним из основных спорных вопросов квалификации прикосновенности к преступлениям против собственности является *разграничение приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем от укрывательства преступлений*. По своей природе приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем, и укрывательство очень близки. Во-первых, они приобретают общественно опасный характер в связи с совершением какого-то другого преступления и заранее его исполнителю не обещаны. Во-вторых, оба деяния совершаются путем действий. В-третьих, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, объективно способствует сокрытию преступления, в результате совершения которого имущество и было добыто. В-четвертых, фактам укрывательства и приобретения, сбыта похищенного предшествует совершение основного преступления. В-пятых, точкой соприкосновения этих деяний служит имущество, заведомо добытое преступным путем. В-шестых, оба деяния совершаются умышленно.

Скупщик заведомо краденого так же, как и укрыватель, осознает основные признаки преступлений, которыми покупаемое имущество добыто, осознает, что он, приобретая это имущество, способствует сокрытию предметов и вещей, полученных преступным путем. Конечно, при таких обстоятельствах между ним и укрывателем преступления уничтожается какая-либо разница. Поэтому действия такого скупщика должны рассматриваться как укрывательство преступлений.

Как показывает практика, приобретающий, сбывающий имущество, заведомо добытое преступным путем, нередко и сам предпринимает различные меры для того, чтобы предметы, составляющие это имущество, не попали в руки представителей органов правосудия.

Сокрытие от правосудия таким лицом заведомо незаконно приобретенного имущества, наряду с получением выгоды, становится целью его действий. Это, безусловно, свидетельствует о наличии у него прямого умысла на укрывательство приобретаемых предметов, добытых криминальным путем. В ином случае их приобретатели и сбытчики обрекали бы себя не на получение выгоды, а на убытки, что никак не согласуется с намерениями таких лиц.

Несмотря на внешнее сходство приобретения или сбыта краденого имущества и укрывательства, отождествлять их нельзя. Они различаются, во-первых, по характеру действий: при укрывательстве это способ сокрытия имущества; при приобретении или сбыте – способ извлечения материальной выгоды. Во-вторых, различие состоит и в направленности умысла субъектов (на сокрытие и на получение выгоды), и в объеме тех сведений, которыми располагают виновные относительно основного преступления: при укрывательстве необходимо

осознание его субъектом рода и характера укрываемого преступления, а при приобретении или сбыте – иметь общее представление о том, что имущество добыто преступным путем.

Главное отличие анализируемых преступлений – в их субъективной стороне. Умысел укрывателя характерен сознанием, что укрывается преступление (преступник или следы преступления), и желанием скрыть его, при приобретении же имущества, добытого преступным путем, – сознанием, что приобретается плод преступления и желанием его приобрести. При этом приобретающий данное имущество будет также осознавать, что своим действием облегчает сокрытие преступления или сознательно допускает возможность его сокрытия.

В таком случае в отношении приобретения имущества виновный будет действовать с прямым умыслом, а в отношении сопутствующего сокрытия – с косвенным. Здесь укрывательство преступления и приобретение означенного имущества становятся еще ближе друг к другу, и помочь в их разделении может только выяснение цели, ради которой осуществляется деяние. Цель наживы будет неопровержимо свидетельствовать о наличии состава приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, а отсутствие такой цели – о наличии состава укрывательства.

Представляется, что обе цели – нажива и сокрытие – в этом преступлении тесно переплетаются, взаимно дополняют друг друга. Человек, приобретающий имущество, заведомо добытое преступным путем, желает не только его приобрести, но и скрыть, чтобы иметь возможность им пользоваться и распоряжаться. При этом его умысел направлен не только на приобретение такого имущества, но и на создание благоприятных условий для преступной деятельности, и на ее сокрытие, т.е. осознанное воспрепятствование осуществлению правосудия. Причем цель сокрытия присутствует у приобретателя, сбытчика, пользователя, хранителя означенного имущества с самого начала их действий наряду с целью его приобретения, сбыта.

Изложенное свидетельствует о близости рассматриваемых составов и по субъективной стороне – приобретатель, сбытчик имущества, заведомо добытого преступным путем, действуют с прямым умыслом, имеющим две цели: приобрести или сбыть данное имущество, чтобы получить определенную выгоду, а также скрыть имущество от правоохранительных органов (иначе утрачивается смысл его приобретения). Лишь при отсутствии цели приобретения, сбыта деяние может квалифицироваться как укрывательство.

Приобретение или сбыт предметов, добытых преступным путем, опаснее, чем укрывательство. Для признания лица виновным по ст. 175 УК РФ не требуется знания им деталей того преступления, с помощью которого это имущество добыто, а необходимо лишь его общее представление о данном событии. Если приобретатель или сбытчик осознает конкретные особенности преступления, укрывательство которого наказуемо, то он должен быть привлечен к ответственности по совокупности преступлений – за укрывательство и за приобретение или сбыт.

На наш взгляд, данная аргументация вполне обоснованна, а указанные деяния представляют собой самостоятельные виды прикосновенности к преступлениям.

В судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 175 УК РФ, как правило, не требуется обязательной осведомленности лица о том, в результате какого преступления добыто имущество. В то же время субъект преступления должен быть уверен, что имущество добыто в результате совершения преступного деяния. Однако каждое преступление характеризуется конкретными признаками, не зная которых нельзя быть уверенным, что

имущество добыто преступным путем. Поэтому закономерным представляется мнение, что субъект должен осознавать характер преступления, в результате которого добывается имущество.

Согласно буквальному толкованию закона, ответственность по ст. 175 УК РФ допускается только за вину в форме прямого умысла, что вызывает значительные трудности в правоприменительной практике при доказывании умысла на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. В связи с этим представляется обоснованным привлечение к ответственности по ст. 175 УК РФ и в тех случаях, когда субъект преступления знал или имел основания полагать, что имущество добыто преступным путем.

Субъектом преступления может быть лицо, приобретающее имущество не только непосредственно у добытчика, но и у предыдущего приобретателя, поскольку ст. 175 УК РФ в качестве условия ответственности определяет факт добычи имущества преступным путем, а не личность сбытчика.

В судебной практике неоднозначно решается вопрос об ответственности приобретателя имущества, если лицо, добывшее это имущество, не подлежит уголовной ответственности или наказанию.

Исследование вопроса о разграничении прикосновенности к преступлениям против собственности и соучастия в преступлениях против собственности позволяет сделать вывод о том, что основными критериями разграничения прикосновенности в преступлении против собственности и соучастия выступают время совершения преступных действий и наличие причинно-следственной связи между действиями лиц и наступившим преступным результатом.

Заключение

Изучение особенностей разграничения преступлений, предусмотренных ст. 175 и ч.2 316 УК РФ, позволяет сделать вывод, что основными критериями разграничения приобретения и сбыта имущества, добытого заведомо преступным путем, и укрывательства особо тяжких преступлений против собственности выступают объект и предмет преступления, а также особенности способов совершения преступных действий.

Анализ вопросов разграничения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 175 УК РФ, приводит к выводу, что основными критериями разграничения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и приобретения и сбыта имущества, приобретенного заведомо преступным путем, выступают способы совершения преступных действий, а также цель их совершения.

Библиография

1. Мурин Д.А. Виды прикосновенности к преступлениям против собственности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4. С. 35-38.
2. Приговор Улуг-Хемского районного суда Республики Тыва от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-39/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mPXhjgOb8NK/?page=29>.
3. Приговор Зарайского городского суда Московской области от 18 ноября 2005 г. по делу № 1-152/2005 // Архив Зарайского городского суда Московской области за 2005 год.
4. Российская газета. 2019. 7 марта.
5. Российская газета. 2015. 13 июля.

Peculiarities of qualification and differentiation of types of involvement in crimes against property

Dmitrii A. Murin

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of theory and history of law and state,
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
644092, 7, Komarova ave, Omsk, Russian Federation;
e-mail: murin_01@bk.ru

Abstract

This article examines the specifics of qualification and differentiation of types of involvement in crimes against property. The author notes that the main criteria for differentiation of involvement in a crime against property and complicity are the time of committing criminal acts and the presence of a cause-and-effect relationship between the actions of persons and the resulting criminal result; the main criteria for differentiation of the acquisition and sale of property obtained by deliberately criminal means and the concealment of especially serious crimes against property are the object and subject of the crime, as well as the specifics of the methods of committing criminal acts.

For citation

Murin D.A. (2024) Osobennosti kvalifikatsii i razgranicheniya vidov prikosnovennosti k prestupleniyam protiv sobstvennosti [Peculiarities of qualification and differentiation of types of involvement in crimes against property]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 16-23.

Keywords

Involvement in crimes against property, complicity, sale of property, object and subject of the crime.

References

1. Murin D.A. (2018) Vidy prikosnovennosti k prestupleniyam protiv sobstvennosti [Types of involvement in crimes against property]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 35-38.
2. *Prigovor Ulug-Khemskego raionnogo suda Respubliki Tyva ot 12 fevralya 2018 g. po delu № 1-39/2018* [Verdict of the Ulug-Khem District Court of the Republic of Tyva of February 12, 2018 in case No. 1-39/2018]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/mPXhjgOb8NK/?page=29>.
3. *Prigovor Zaraiskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti ot 18 noyabrya 2005 g. po delu № 1-152/2005* [Verdict of the Zaraysk City Court of the Moscow Region of November 18, 2005 in case No. 1-152/2005]. *Arkhiv Zaraiskogo gorodskogo suda Moskovskoi oblasti za 2005 god* [Archive of the Zaraysk City Court of the Moscow Region for 2005].
4. *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper] (2015). July, 13.
5. *Rossiiskaya Gazeta* [Russian Newspaper] (2019). March, 7.